

Интегрированное обучение: “за” и “против”

Николай СОЛОВЬЁВ, первый заместитель начальника Главного управления образования администрации Псковской области

Несомненно, что проходящее в эти дни совещание работников образования станет важной вехой в жизни российских учителей. Участие в его работе В.В. Путина, внимание со стороны правительства говорит о том, что, возможно, образование действительно станет приоритетной областью государственной политики. Обсуждение Национальной доктрины в педагогических коллективах свидетельствует о том, что необходимость принятия этого документа назрела давно, а заложенные в нём идеи и положения выражают желания и педагогов, и широкой общественности. Проведена очень большая работа по обсуждению этих документов в регионах. Серьёзных замечаний концептуального характера практически ни в одном коллективе (педагогическом, учебном) не высказывалось. Мы по возможности заложили и в концепцию, и в Национальную доктрину вопросы, связанные со специальным образованием. Доклад министра меня как дефектолога немножко разочаровал. О специальном образовании было сказано только, что будем развивать классы коррекционно-развивающего обучения. А ведь система специального образования является неотъемлемой частью общей системы образования страны, и мне кажется, что нужно привлечь внимание к специальной школе и её проблемам. Нельзя допустить, чтобы наша система дальше развивалась и совершенствовалась изолированно от общей системы. В последние годы в массовой школе, других направлениях образования неоднократно принимались попытки реформирования, которые нашей системы практически не касались. Сегодня мы должны работать вместе со всей школой. Сказанное не умаляет того, что сделано в стране за последние годы для детей с проблемами развития и благодаря министерству, и благодаря Институту коррекционной педагогики. Может быть недостаточно эффективно, но “работают” многие федеральные программы, рассчитанные на помощь детям с проблемами, принято много важных нормативных документов, идёт осуществление многих интересных проектов на международном уровне и т.д. В этом плане немало сделано в нашем Псковском регионе. Созданы практически все виды специальных (коррекционных) образовательных учреждений, ведётся большая работа по интегрированному обучению детей в условиях массовой школы, появилось много новых учреждений, которые пока не “прописаны” в каких-то наших постулатах, и учреждений инновационного типа: лечебно-педагогический центр для детей-инвалидов, центр радиосопровождения детей с глубокими и множественными проблемами в развитии “Призма”, открыты два филиала специальных школ для обучения детей-имбецилов. Но при этом до настоящего времени почти половина детей с проблемами в развитии так и не получает специальной педагогической помощи. Учащимся спецшкол и классов не просто не хватает учебников, но по многим школьным предметам они просто не разработаны. То же касается и учебных программ за исключением вспомогательной школы. Мы зря отмахиваемся от этого, ведь сегодня дети с проблемами в развитии, попадая в нашу систему, вынуждены осваивать ту же программу, что и учащиеся массовых школ. Однако её освоение становится серьёзной проблемой даже для здорового ребёнка. И именно эту проблему призвана решить 12-летняя школа, концепцию развития которой мы обсуждаем на этом совещании. Уравнивание содержания образования в специальной и массовой школах достаточно часто приводит ко всё более выраженному неукладу ребёнка с проблемами в развитии, ещё сильнее подчёркивая ограниченность его возможностей.

Система специального обучения и воспитания, основанная на принципах дифференцированного подхода к созданию специальных образовательных учреждений, работающих на специфику ведущего дефекта, не удовлетворяет образовательные потребности детей с проблемами в развитии и их родителей. Мы накопили огромный опыт того, как работать с дефектом в условиях спецшкол, но сегодня явно отстаёт наше умение работать с челове-

ком, имеющим параметры развития, отклоняющиеся от нормы. Отечественная практика организации специального обучения детей с особыми потребностями при всей значимости достижений по очень многим аспектам не соответствует международным нормам в области образования детей-инвалидов. И здесь на одно из первых мест выходят проблемы, связанные с интегрированным обучением детей с проблемами и особенно детей-инвалидов, 25% из которых по роду своих заболеваний могут осваивать программу вместе с учащимися массовых школ. Именно эта форма обучения обеспечивает детям с отклонениями в развитии и инвалидам равные возможности получения образования, необходимого для их адаптации и интеграции в обществе. Вместе с тем абсолютно ясно, что сейчас нельзя централизованно запретить дифференциацию, так как на данный момент она является едва ли не единственной основой индивидуального подхода в обучении. Нельзя и насильственно внедрять интеграцию, так как без соответствующего научно-организационного, методического, кадрового обеспечения она может обернуться профанацией идеи. Но крайне важно создавать соответствующие прецеденты, а их можно создать повсюду, где есть педагог, готовый взяться за это важное дело. Наша задача — поддержать таких педагогов на уровне школ, регионов и министерства, а задача научных работников — разработать соответствующие методики, алгоритмы действий учителя, способы организации его труда в этих условиях обучения. Необходима серьёзная научно обоснованная работа по пересмотру существующего положения в отношении детей с тяжёлыми формами умственных и множественных нарушений, которые признаются не только инвалидами, но и необучаемыми. Пятилетний опыт работы псковских учителей, создающих в настоящее время региональную программу обучения таких детей, подтверждает: реабилитация средствами образования при соответствующем медицинском сопровождении позволяет ребёнку с особыми потребностями развития в доступных для него сферах реализовать своё право на освоение социального и культурно-исторического опыта. Мы убедились: абсолютное большинство детей-имбецилов обучаемы, когда сам процесс обучения направлен на формирование физических, перцептивных, речевых и других действий, необходимых для решения возникающих у них жизненных задач. Весь вопрос здесь в том, что понимать под обучением. Узкое понимание учения как овладение навыками письма, чтения, счёта, мы можем и должны переосмыслить, ведь процессы, развивающие ребёнка, происходят и при его обучении другим видам деятельности: умениям обслуживать себя, ориентироваться в пространстве, познавать окружающий мир, принимать помощь других и т.д. Формирование именно этих жизненно необходимых способностей у детей с глубокими умственными нарушениями мы имеем в виду, говоря об их успехах. В этом, по нашему глубокому убеждению, суть социальной абилитации таких детей. Проблема детской инвалидности требует комплексного решения. Невозможно решить проблемы детей-инвалидов и детей с отклонениями в развитии только в рамках системы образования, так как они теснейшим образом связаны с другими социальными сферами: здравоохранением, социальной защитой, архитектурой, занятостью населения и т.д. Нужна срочная разработка серьёзной государственной программы по проблемам детей-инвалидов. И организаторами этой программы должны стать в первую очередь педагоги, так как образование — это та область, где не на словах, а на деле должны быть созданы равные условия для всех детей. Существуют общепризнанные международные нормы в отношении инвалидов, в них чётко определены цели принимаемых мер и действий, суть которых в том, чтобы «девочки и мальчики, мужчины и женщины, являющиеся инвалидами, как граждане своих стран имели бы те же права и обязанности, что и другие граждане».